

УДК 340

Федорова Ирина Владимировна

Российский государственный университет правосудия

Факультет подготовки специалистов для судебной системы

Уральский филиал

Россия, Челябинск

firina.fyodorova@ya.ru

Fedorova Irina Vladimirovna

Russian State University of Justice

Faculty of training specialists for the judicial system

Uralian branch

Russia, Chelyabinsk

СИБИРСКАЯ РЕФОРМА М.М. СПЕРАНСКОГО И РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ССЫЛКИ

Аннотация: в данной статье исследуется влияние Сибирской реформы М.М. Сперанского на процесс регламентации сибирской ссылки. Анализ правовых положений, закрепленных в Уставе о ссыльных 1822 г. и Уставе об этапах в сибирских губерниях 1822 г., позволил автору сделать вывод, согласно которому данные акты, представляя собой основу правового регулирования сибирской ссылки на начальном этапе эволюции законодательной базы института ссылки в Российской империи, явились началом длительного процесса развития системы сибирской ссылки. Они определяли организацию систематического учета ссыльных, основные места их размещения, права и обязанности, системы надзора за ссыльными. Но, несмотря на четкое разграничение ссыльных по разрядам и подробно определенное их трудоустройство, Уставы уже в первый год после утверждения показали свою практическую нереальность.

Ключевые слова: сибирская реформа М.М. Сперанского, ссылка, ссыльные, Устав о ссыльных, Тобольский приказ о ссыльных, экспедиции о ссыльных.

SIBERIAN REFORM OF M. M. SPERANSKY AND REGULATION OF EXILE

Annotation: this article examines the influence of the Siberian reform of M.M. Speransky on the process of regulation of the Siberian exile. The analysis of the legal provisions enshrined in the Charter on exiles of 1822 and the Charter on the stages in the Siberian provinces of 1822 allowed the author to conclude that these acts, representing the basis of the legal regulation of Siberian exile at the initial stage of the evolution of the legal framework of the institution of exile in the Russian Empire, were the beginning of a long process of development of the system of Siberian exile. They determined the organization of systematic accounting of exiles, the main places of accommodation, rights and obligations, the system of supervision of exiles. But, despite the clear distinction between the categories of exiles and their detailed employment, the Statutes in the first year after the approval showed their practical unreality.

Key words: siberian reform of Speransky, link, the exile, the Charter of the exiles, the order of the Tobolsk the exiles, the expedition of the exiles.

На протяжении длительного времени в отечественной уголовно-исполнительной практике как вид наказания применялись ссылка и каторга. В отношении окраинных территорий царское государство рассматривало каторгу и ссылку в качестве дополнительных форм колонизации, играющих ключевую роль в процессе заселения Сибири и Дальнего Востока. Во время пребывания на посту генерал-губернатора Сибири М.М. Сперанский пришел к выводу, что главным источником колонизации Сибири вовсе не является ссылка, о чем сообщил в докладе императору. Коренная реформа в организации ссылки связана с именем Михаила Михайловича Сперанского, одной из заслуг которого стало утверждение 22 июля 1822 г. Устава о ссыльных. Структура Устава о ссыльных 1822 г. включала в себя «Предварительные положения» и четыре отделения. В данном акте были определены система организации

отбывания наказания, структура, полномочия и порядок работы органов управления ссылкой (Тобольский приказ о ссыльных, экспедиции о ссыльных: казанская, тобольская, томская, енисейская и иркутская), а также функции губернских (земских) правлений и мероприятия по оказанию помощи ссыльным [1, с. 14].

В период с 1819 по 1822 гг. под руководством графа М.М. Сперанского при участии Г.С. Батенькова проводилась подготовка реформы сибирской ссылки: систематизация правовых актов о ссылке, исключение обнаруженных в них противоречий и составление нового свода законов [5, с. 241].

Одним из важнейших нововведений стало разделение между каторжными и поселенцами: «Ссылка в Сибирь есть двоякая: 1) в каторжную работу; 2) на поселение». Документ особо подчеркивал, что «та и другая определяется не иначе, как приговором судебных мест» [4, № 29128, § 1].

Существовавший до этого периода орган учета, который находился в Тюмени и регистрировал всех проходящих ссыльных, был по инициативе М.М. Сперанского модифицирован в 1822 г. в приказ, являвшийся центральным органом управления ссылкой, который был переведен в Тобольск, а в 1869 г. – вновь в Тюмень. Тобольский приказ о ссыльных состоял из управляющего, двух заседателей и канцелярии и находился в подчинении Тобольского губернатора, как особое в губернии учреждение [1, с.15]. Полномочия приказа (прием ссыльных, их распределение и общий учет) были обозначены в § 169 гл. XV Устава [4, № 29128, § 169]. В его ведении также находились организация материального содержания ссыльных, осуществление контроля над их отправлением к месту назначения и этапирование.

В непосредственном подчинении Тобольского приказа находились экспедиции о ссыльных, которые возглавлялись советником [5, С. 243]. На данные органы возлагались распределение по волостям ссыльных, поступивших в их ведомство, их учет при поступлении и нахождении во всех местах Сибири до перечисления в государственные крестьяне, впоследствии они являлись к тому же органами, в которые каторжане имели право обратиться

с жалобами и просьбами [2, с. С. 172]. Распределение ссыльных по местам водворения зависело от губернской администрации с обязательным уведомлением об этом Тобольского приказа. Следует отметить, что в круг обязанностей губернских правлений входили подготовка необходимых документов, отправление уведомлений в Сибирь, снабжение ссыльных одеждой, снабжение деньгами на питание, отправление людей до ближайшей губернии (гл. I, § 21) [4, № 29128, § 21].

На основе изложенного приходим к выводу, что, начиная с 1823 г., учет ссыльных становится более точным.

В данный период российской истории вводились нормы оформления документации на каждого приговоренного. Основным документом, подтверждающим личность ссыльного, являлся статейный список (§ 22 Устава о ссыльных), содержащий важнейшую информацию о ссыльном: характеристика внешних данных, биография, информация о наказании, и составляемый в двух экземплярах, один из которых отправлялся вместе со ссыльным «по этапу», второй – в Тобольский Приказ о ссыльных. Вместе с тем составлялся список всей партии ссыльных. Основной целью введения указанных мер выступали организация учета и контроля над ссыльными для предотвращения их побегов [4, № 29128, § 22].

Также в предупреждение побегов и для распознавания ссыльных предполагалось на их одежде вшивать у следующих на работу по два, а у следующих на переселение по одному четырехугольному лоскуту на спине, до двух вершков во все стороны, отличного цвета от самой одежды (гл. I, § 32) [4, № 29128, § 32].

Исследовав правовое положение женщин и детей, закрепленное в Уставе о ссыльных, подчеркнем, что, во-первых, женщинам, идущим на каторгу, запрещалось вступать в брак со ссыльными, имеющими другое назначение; во-вторых, женщина, не потерявшая своих политических прав, то есть не приговоренная к каторге, выходя замуж за ссыльного каторжного, и, находясь рядом со своим мужем, к каторжным работам не привлекалась; в-третьих,

женщины, используемые на работы, имели равное с мужчинами-каторжанами право на получение заработанных денег и провианта. Незамужним больным женщинам на период их нетрудоспособности было предусмотрено выдавать пособие. Детей, рожденных на каторге, в ближайших волостях записывали в крестьяне [4, № 29128, §§ 229, 230].

Глава XXI Устава определяла положение женщин, разделяющихся на два разряда: 1) идущих по собственной воле с мужьями; 2) отправленных по суду в ссылку с мужьями и без них. Для того чтобы избежать путаницы в списках, ссылаемым женщинам и мужчинам было запрещено вступать в браки во время следования в ссылку. Только в Тобольске или в других сибирских губерниях с разрешения местного начальства ссыльные могли вступать в брак [1, с. 16].

Устав о ссыльных упоминает также и о правовом положении больных. Так, согласно гл. XXIII, во время болезни каторжные могли быть освобождены от работ, при этом им выдавалась ежедневная минимальная заработная плата – «колодничий плакат». Однако если больной признавался «вовсе неспособным», он полностью освобождался от работ, но при условии письменного разрешения гражданского губернатора. Такой каторжный поступал в ведение экспедиции о ссыльных и приписывался на вольное пропитание к ближайшему от завода селению [4, № 29128, §§ 229, 230; 5, с. 244-245].

В рассматриваемый период времени ссыльные, осужденные на поселение в Сибири, подразделялись на шесть разрядов:

1. На пополнение заводских работников (временные заводские работники). В данный разряд включались ссыльные, присланные за относительно тяжкие преступления и уже наказанные плетью. Срок их работы составлял один год, во время которого они получали двойную заработную плату. По истечении года, если ссыльным не было совершено преступления, он отсылался в экспедицию о ссыльных и определялся в другие разряды. Год пребывания на заводских работах засчитывался за два года от установленного судом срока наказания.

2. В ведомство сухопутных сообщений (дорожные работники) отсылали молодые и здоровые ссыльные, владеющие какими-либо ремеслами. После отбытия установленного срока ссыльные направлялись в селения на правах переселяющихся в Сибирь государственных крестьян.

3. В ремесленники. Ссыльные, назначенные в ремесленные работники, разделяются на отделения (от 15 до 35 человек), каждое из которых имеет определенное назначение мастерства или работы. Различали следующие отделения: 1) плотников и столяров; 2) каменщиков; 3) кузнецов и слесарей; 4) медного и серебряного дела; 5) кожевников 6) моляров; 7) чернорабочих. Срок пребывания в ремесленных домах определялся в шесть лет.

4. В цех слуг направляли людей, менее способных к работам, определенным для предшествующих разрядов. Они могли поступить в распоряжение всех желающих по условиям, установленным экспедицией о ссыльных, с обеспечением продовольствием и всем необходимым, с принятым месячным размером оплаты, которая не должна быть менее пяти рублей и превышать двадцать пять рублей. Общий срок нахождения в этом разряде составлял восемь лет, по истечении которого при желании работника он мог быть причислен к мещанам.

5. На поселение направлялись ссыльные, способные к занятию сельским хозяйством (поселенцы). Ссылка на поселение осуществлялись двумя способами: создание новых поселений за счет государства и расселение в имеющихся старожильческих деревнях. На казенные поселения отправлялись женатые или те, которые в течение первого лета смогут завести семьи. В поселениях предполагалось поддержание воинской дисциплины.

6. В неспособные направлялись самые слабые, старые, инвалиды («ссыльные дряхлые»), которые приписывались к волостям на вольное пропитание и состояли под надзором местного начальства. По прибытии на место ссыльным выдавались собственные деньги. В случае вхождения их в семейство старожилов или обзаведения собственным хозяйством при согласии общества их причисляли к сословию крестьян [4, № 29128, гл. XVII].

Таким образом, анализ положений Устава о ссыльных позволил отметить стремление правительства обеспечить прочное устройство ссыльных, обзаведение их домом и хозяйством.

Устав об этапах в сибирских губерниях 1822 г., занявший значительное место в законодательстве о ссылке, был посвящен вопросам учреждения этапов и их обустройства тюрьмами, определения состава, обязанностей и условий содержания этапных команд, порядка движения партий [5, с. 242-243; 6, с. 135]. Указанный акт предусматривал создание по всему маршруту движения ссыльных особых этапов, где ссыльных обеспечивали питанием и одеждой, регламентировал порядок отправления и движения ссыльных партий, состав и функции этапной стражи, обязывал местные власти обеспечивать ссыльных «нормальными» условиями жизни на каторге и поселении, вводил строгий учет ссыльных [4, № 29129]. В Уставе получили регулирование взаимоотношения ссыльных и конвойных команд. Параграф 75 требовал от начальника этапной команды прежде всего лояльного отношения к арестанту. Так, ссыльный, «оказывавший во время следования неповиновение к исполнению установленного порядка», подлежал «легкому телесному наказанию»; с «явно буйствующим» ссыльным надлежало поступить «по всей строгости» и лишь в отношении «отважившихся нападать на конвойных» следовало «действовать оружием». «Употребить оружие» можно было также и против беглого [6, с. 234].

Поскольку до 1822 г. в России не было единой государственной системы управления сибирской ссылкой, то М.М. Сперанский и Г.С. Батеньков большое внимание уделили вопросу создания централизованного управления сибирской ссылкой, разрешив тем самым важнейшую задачу своего времени [5, с. 243].

Таким образом, «Устав о ссыльных» и «Устав об этапах в сибирских губерниях», представляя собой основу правового регулирования сибирской ссылки на начальном этапе эволюции законодательной базы института ссылки в Российской империи, явились началом длительного процесса развития системы сибирской ссылки. Они определяли организацию систематического

учета ссыльных, основные места из размещения, права и обязанности, системы надзора за ссыльными. Но, несмотря на четкое разграничение ссыльных по разрядам и подробно определенное их трудоустройство, Уставы уже в первый год после утверждения показали свою практическую нереальность. Упорядочив систему ссылки, организовав четкий порядок этапирования арестантских партий в Сибирь, они не учли возраставших масштабов ссылки, в результате чего местные промышленные предприятия не могли вместить такое количество осужденных, обеспечив их работой. Так, если в 1812–1821 гг. было отправлено 39 761 чел., то в следующем десятилетии – 91 709, а в 1832–1841 гг. – еще 78 823. Всего с 1807 по 1881 г. в Сибирь были сосланы 635 319 человек [3, с. 8].

Список литературы:

1. Архипов С.В. Устав о ссыльных 1822 г. как источник пенитенциарного права и его роль в реализации колонизационной политики России в XIX в. // Вестник Самарского юридического института. – 2015. – № 2. – 150 с.
2. Иванов А.А. В Сибирь по этапу (XVII - XIX вв.) // Известия Байкальского государственного университета. – 2014. – № 2. – С. 170-177.
3. Иванов А.А. Законодательство о ссылке и его применение в Сибири во второй половине XIX века // Известия. – 2011. – № 4. – 8 с.
4. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. 1649–1825 гг.: в XLV т. Т. XXXVIII: 1822–1823. – СПб., 1830.
5. Степанова (Шенмайер) Н.Г. Правовое регулирование сибирской каторги в первой половине XIX века // Сибирская ссылка: сб. науч. ст. – Вып. 17. – Иркутск: Оттиск, 2011. – С. 240-251.
6. Устав об этапах в сибирских губерниях. 22 июля 1822 г. // История Сибири XVI – начала XX вв.: сб. документов. – Кемерово: Кемеровский госуниверситет, 2010. – 319 с.